

Женщина у власти, мэр города, воспитывающая пятерых детей... Не верите? Я тоже не верила, пока не увидела.

С Ириной Владимировной я впервые познакомилась на программе Матвея Ганапольского, в которой принимала участие в качестве журналиста. Мне хватило пяти минут, чтобы проникнуться к ней симпатией. Удивительно цельная натура, простая, целеустремлённая, честная. Ей веришь априори. И она всегда выполняет обещания.

После этой телепередачи, я мечтала, что когда-нибудь обязательно возьму у неё интервью. Сегодня моя мечта сбылась.

– Ирина Владимировна, кем Вы мечтали быть в детстве? И как оказались в большой политике?

□□– В детстве я кем только не мечтала быть – и врачом, и учителем, и журналистом, и геологом, поскольку мы жили в Сибири. Кое-что частично удалось реализовать, даже в газете поработала. А в большой политике... Я не считаю, что должность главы города – это большая политика. Большая политика, на мой взгляд, существует в пределах Садового кольца, а здесь у нас – местная политика.

В общем-то, я никогда не бредила идеей стать высшим должностным лицом, и всегда хотела помогать какому-то честному порядочному человеку, который бы реализовывал те идеи и проекты, которые, допустим, у меня были. Но так случилось, что мне пришлось принять основной удар в этой борьбе за власть. Предыдущие градоначальники, на мой взгляд, были не совсем честными и не совсем порядочными. Так случилось, что я оказалась на острие этой борьбы и, в итоге, народ оказал доверие именно мне.

– Значит, Ковров – не Ваш родной город...

– Родилась я в Красноярске, школьные годы провела на Крайнем Севере, в Норильске. Потом поступила в Ленинградский военно-механический институт, который закончила и по распределению оказалась в Коврове. С тех пор прошло более 20 лет.

– Как давно Вы занимаете должность мэра, и что Вас в ней привлекает? И может ли она привлекать?

– С конца 2005 года я вступила в должность. Естественно, привлекает то, что ты, наконец, можешь никого не заставлять, не убеждать, не доказывать, а реализовывать со своими единомышленниками всё, что ты считаешь нужным. И, главное, в общем-то, за два года определенных успехов в этой сфере удалось добиться. Мы приступили к решению задач, которые перед властью стояли десятилетиями. Это – строительство нового морга, (старый находился в бывшем старообрядческом храме, где вивисекционные столы находятся, извините, в алтаре). Реализуем программу «Доступное, справедливое жилье», открыли наконец-то художественную школу и православную гимназию. Мы взыскали долги с так называемых «градообразующих предприятий», которые город Ковров раньше считал своей вотчиной, в чем и был конфликт интересов. Большие предприятия (они основные налогоплательщики) забывают, что налоги они платят, в основном, в федеральный и областной бюджет, а в Коврове даже на налоговом учете не состоят. И в результате этого до сих пор у нас «гражданская», «холодная» война идет.

Я предпочитаю по-честному работать. Тогда и у бюджета появляется тенденция к росту. Теперь мы уже каждый квартал идем с превышением по собственным доходам.

– Расскажите о Коврове, о его особенностях.

– Это удивительный город. Здесь много оборонных предприятий. Директора этих крупных промышленных гигантов имели всегда прямой выход на московские структуры,

на правительство, что, кстати, сказывалось и на снабжении Коврова – на заводах были те продукты, которые в магазины вообще никогда не поступали. И заводчане гордились этим. Поэтому так сложилось, что Ковров всегда отличался, даже если брать результаты выборов – обычно ковровчане голосуют не так, как вся область. Я очень уважительно отношусь к нашим землякам, и в целом, в таком городе приятно жить, но и спрос, конечно, больше. У нас много людей с высшим техническим образованием, очень талантливых. Ковров работает на космос, на атомную энергетику. У нас есть муниципальный фонд развития города – это структура, которая помогает решать социальные задачи. У нас будет Интернет-кафе для слепых, мы реализуем очень много проектов, поддерживаем художников, местный монастырь.

□ – Что для Вас самое сложное в Вашей нынешней профессии?

– Сложно всё. Груз ответственности, которую приходится нести. Сложно всегда убедить себя в правильности принятого решения. Потому что всё время сомневаешься, потому что понимаешь, что очень много людей зависят от тех или иных действий и решений, которые ты принимаешь... Расслабляться не приходится.

– Вы производите впечатление самостоятельной и самодостаточной, можете ли назвать себя феминисткой?

– Нет. Я не считаю себя феминисткой и, вообще, как-то с уважением отношусь к

мужчинам и объективно оцениваю их роль в общественной жизни. Конечно, мужчины – просто другие, а пытаться встать на одну планку – даже мысли никогда не возникало. У нас свои есть сильные стороны, у мужчин – свои. Мне, вообще, стремление женщин подменять собою мужчин не очень импонирует.

– Женщина у власти – это огромная ответственность и нелегкий труд. Как Вы думаете, почему всё-таки женщины идут на подобные должности? И чем это объясняется, в чем причина? Это мужской инфантилизм, чувство невозможности как-то реализовать себя в семье или особый склад характера – почему?

– Реализовать себя – это желание и женщин, и мужчин, это обычное желание любого человека. Я считаю, что у меня в семье всё нормально, я состоялась как мама, дети уже большие, самостоятельные. Семья дружная, сплочённая, все привыкли друг о друге заботиться. То есть, я считаю, что реализация в семье произошла и ещё есть горячее желание и возможность реализовать себя в работе – хочется жить в нормальном городе, в нормальном обществе. Это общество, где жить моим детям и внукам. Еще раз повторю, что я не рвалась сюда, во власть, даже никогда не мечтала и не хотела, но вот так сложилось.

– Ирина Владимировна, Вы чувствуете себя на своем месте или Вам хочется чего-то большего, карьерного роста?

– Мне слово «карьерный рост» не очень нравится, слово «карьера» претит. Именно карьерного роста особо и не хочется, а вот чего-то большего – это «да». Мне хочется «произвести» в Коврове революцию, т.е. покончить с ветхим жильем, построить нормальные дороги, сделать город-сад, благоустроить общество. У нас есть город-побратим Брест, мы недавно, где-то год назад, подписали соглашение о дружбе и сотрудничестве. Когда я бываю в Бресте, мне хочется, чтобы Ковров был если не лучше, то, во всяком случае, не хуже. Действительно, белорусские города обладают бóльшим порядком, в них видно больше заботы властей, чем, допустим, в российских городах. У них хозяйство городское отлажено, там очень много строят, бесплатно предоставляют жилье многодетным – с третьего ребенка практически бесплатно. Конечно, нам обидно. Чем мы хуже? Россия не такая бедная страна, что не может себе позволить заботиться о своих гражданах.

□ – В одной из телепередач я узнала, что предвыборная борьба была довольно жесткой, приходилось даже как-то обеспечивать безопасность детям...

-□ Борьба была жесткой, но детей пришлось тогда вывозить совсем по другому поводу, не во время выборов. Во-первых, я все-таки четыре года депутатом была, и свои, идеи пытались реализовать через депутатский корпус. Но у исполнительной власти были несколько иные цели... Поэтому на многие проблемы просто не обращали внимания, потому что у них свой уровень, свое качество жизни. Они думали, что раз им бесплатно предоставляются отдельные палаты в ЦКБ, то все остальные, бабушки, на которых потолки падают в больницах – на это можно не обращать внимания. Понятно, что там и коррупционные схемы были, которые мы пресекли. Одна из этих коррупционных схем – бывший муниципальный Октябрьский рынок, который был, понятно, на каких условиях, отдан бесплатно азербайджанцу. И когда мы были депутатами, мы на суде отстаивали право муниципальной собственности. Но так просто нам его, разумеется, не отдали. Пришлось пригласить частное охранное предприятие и изымать уже силой. Естественно, они поставили условие, чтобы обеспечить и мою безопасность, и безопасность моей семьи. Мы вывезли детей в неизвестном направлении.

...иногда ... Велю ...